

Ссылка для цитирования этой статьи:

Китаева А.В. Особенности раздела совместно нажитого имущества супругов при наличии несовершеннолетних детей // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 11. С. 26. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_11/Kitaeva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-11a-30.

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ НАЛИЧИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Китаева Алина Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИИ России,
г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена особенностям регулирования раздела совместно нажитого имущества при расторжения брака супругов при наличии несовершеннолетних детей. В статье рассматриваются юридические и практические аспекты, влияющие на процесс раздела имущества приобретенного в браке, включая право детей на сохранение стабильных условий их проживания и обеспечения интересов детей. Анализируются различия между общим имуществом супругов и имуществом, приобретенным до брака или полученным в дар, а также роль соглашений о разделе имущества. положения действующего семейного законодательства Российской Федерации, механизм отступления от принципа равенства долей супругов при их формальном равенстве, а также судебная практика по вопросам защиты имущественных интересов детей, их материальные потребности и необходимость сохранения стабильной среды проживания. Особое внимание уделено вопросам распределения жилых помещений, долговых обязательств и имущества, предназначенного для удовлетворения потребностей несовершеннолетних.

Ключевые слова: раздел имущества супругов; несовершеннолетние дети; семейное право; совместная собственность; судебная практика; интересы ребенка; жилищное обеспечение

Правовое регулирование раздела имущества супругов в условиях расторжения брака является одним из наиболее сложных и практикоориентированных институтов семейного законодательства. Особую значимость приобретает ситуация, когда у пары имеются

несовершеннолетние дети, поскольку в таком случае имущественные вопросы неизбежно переплетаются с обязанностью родителей обеспечить условия для нормального развития ребенка. Российское законодательство устанавливает общий режим совместной собственности супругов, но при разрешении споров о разделе имущества с участием детей суды исходят не только из формальных критериев, но и из необходимости соблюдения принципа приоритета интересов несовершеннолетних, закрепленного в ст. 1, 56 и 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ).

Согласно ст. 34 СК РФ к совместно нажитому имуществу относятся доходы каждого из супругов, в том числе заработная плата, предпринимательские доходы, пенсии, пособия, приобретенные на общие средства вещи, недвижимость, транспортные средства, паи, вклады и другие активы. При этом презумпция совместной собственности действует вне зависимости от того, на имя кого из супругов оформлено имущество. В отсутствие брачного договора раздел осуществляется по правилам ст. 38–39 СК РФ, предполагающим равенство долей, если иное не вытекает из характера имущества или обстоятельств дела [7, с. 87].

Однако наличие несовершеннолетних детей создает ряд особенностей, которые суд обязан учитывать. Прежде всего, законодатель предусматривает возможность отклонения от принципа равенства долей. В соответствии с ч. 2 ст. 39 СК РФ суд вправе отступить от начала равенства долей супругов, если будет установлено, что с одним из родителей остаются дети, а материальное положение другого супруга существенно лучше. Эта норма носит оценочный характер, что оставляет судам пространство для анализа индивидуальных обстоятельств: уровня доходов, жилищных условий, потребностей ребенка, а также поведения супругов в браке, включая исполнение обязанности по содержанию детей.

Наличие несовершеннолетних детей чаще всего влияет на распределение жилых помещений. Несмотря на то что закон не содержит прямой нормы об обязательном закреплении жилого помещения за родителем, с которым остается ребенок, судебная практика демонстрирует тенденцию к тому, что суды учитывают невозможность ухудшения жилищных условий несовершеннолетнего. Так, позиции Верховного Суда РФ указывают, что сохранение ребенку права пользоваться жильем может стать основанием для передачи спорного объекта тому супругу, с кем ребенок проживает, с соответствующей компенсацией другому супругу. В ряде случаев это приводит к предоставлению одному из супругов доли, превышающей 1/2, если уменьшение доли противоречило бы интересам ребенка [4, с. 106].

Особое значение имеет вопрос распределения долговых обязательств супругов. В соответствии с ч. 3 ст. 39 СК РФ общие долги подлежат распределению пропорционально присужденным долям имущества. Однако при наличии несовершеннолетних детей суды

анализируют, направлялись ли заемные средства на удовлетворение общесемейных нужд, включая содержание ребенка, оплату медицинских услуг, образовательных расходов, улучшение жилищных условий. Если один супруг докажет, что обязательства возникли без учета интересов семьи или в ущерб имуществу супругов, суд может признать долг личным [3, с. 47].

Не менее важным аспектом является учет имущественных интересов детей в отношении предметов, предназначенных для их развития, обучения и отдыха. В силу ст. 38 СК РФ такие вещи — одежда, мебель, оборудование, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь — не считаются общим имуществом и передаются тому супругу, с которым проживает ребенок, без компенсации другой стороне. Данное правило отражает приоритет обеспечения условий для полноценного воспитания несовершеннолетнего.

Ситуации, связанные с разделом денежных средств, также требуют особого подхода. Суды нередко рассматривают в качестве общего имущества накопления на банковских счетах, средства материнского капитала и государственные субсидии. При этом важно учитывать правовой режим материнского капитала: он не подлежит разделу как совместно нажитое имущество, поскольку по закону может использоваться исключительно в интересах детей и семьи в целом. Если за счет материнского капитала приобретено жилье, доли детям и супругам определяются с учетом требований законодательства о распределении прав собственности на объект [5, с. 69].

Нередко в судебной практике рассматриваются дела, когда один из супругов пытается уменьшить объем подлежащего разделу имущества, выводя активы или отчуждая их третьим лицам. При наличии несовершеннолетних детей такие действия могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, что позволяет суду применить последствия недействительности сделок по правилам гражданского законодательства.

Особое место занимает вопрос компенсации долей. Если спорное имущество технически неделимо или его выдел существенно ухудшил бы условия жизни ребенка, суд вправе передать объект тому супругу, с которым ребенок проживает, обязав выплатить компенсацию иной стороне. При этом учитывается действительная стоимость имущества, подтвержденная экспертной оценкой, а также финансовые возможности родителя. В некоторых случаях компенсация может быть отсрочена или рассрочена — такие решения мотивируются необходимостью защитить ребенка от резкого изменения жилищных условий [6, с. 15].

Продолжая рассмотрение особенностей раздела имущества супругов при наличии несовершеннолетних детей, важно отметить, что судебная практика последнего десятилетия

демонстрирует тенденцию к всё более детальному учёту конкретных жизненных обстоятельств семей. Законодатель оставляет суду значительный простор для оценки фактической ситуации, и это приводит к тому, что споры одного типа могут разрешаться по-разному, если различается контекст проживания детей, имущественное положение сторон или характер участия родителей в воспитании ребенка в период брака.

Так, при определении долей суд учитывает не только реальные доходы родителей, но и ту поддержку, которую каждый из них способен обеспечить ребенку после расторжения брака. Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что имущественные решения не могут ухудшать положение несовершеннолетнего. Это означает, что суд вправе отклониться от равенства долей, если родитель, с которым остаются дети, объективно несёт большую финансовую нагрузку или вынужден обеспечивать ребенка самостоятельно. На практике это выражается в закреплении большей доли жилой площади за таким родителем или в передаче ему имущества, необходимого для организации жизни и развития ребёнка.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о правовом статусе имущества супругов, предназначенного для удовлетворения ежедневных потребностей ребенка. К таким вещам относятся учебные материалы, предметы мебели, техника для учёбы (компьютер, планшет), средства передвижения (детский велосипед или самокат), а также специализированные предметы — например, музыкальные инструменты, если ребенок занимается в школе искусств. Судебная практика трактует такие вещи как принадлежащие ребенку либо как имущество, тесно связанное с его развитием. Поэтому они передаются тому родителю, с кем ребёнок проживает, даже если приобретались на общие средства супругов. В этом случае компенсация другой стороне, как правило, не назначается, поскольку признание права на такие вещи основывается не на имущественной логике, а на принципе защиты интересов несовершеннолетних.

Вопросы, связанные с разделом жилого помещения, представляют собой наиболее конфликтный пласт семейных споров. Если жилье приобретено с использованием заемных средств, суду приходится учитывать одновременно несколько правовых режимов: общую совместную собственность супругов, интересы ребенка и обязательства перед кредитором. Нередко в подобных ситуациях определяется необходимость сохранения за родителем с детьми права пользования жилым помещением до полного погашения ипотечного кредита. Вместе с тем суды стремятся избегать решений, которые нарушили бы права банков-кредиторов, поэтому распределение долей в ипотечной квартире чаще всего происходит строго в соответствии с документами, определяющими долевое участие супругов в погашении кредита. Однако и здесь суды способны смещать баланс в пользу защиты ребенка, например,

предоставляя родителю, с которым он живёт, более продолжительный срок для выплаты компенсации другой стороне или разрешая проживание детей в ипотечном жилье до достижения ими совершеннолетия [4, с. 111].

Еще одним спорным вопросом является раздел предпринимательских активов, если один из супругов осуществлял предпринимательскую деятельность, а второй фактически обеспечивал семью и воспитание детей. В силу положений СК РФ доходы от бизнеса являются общим имуществом супругов, однако деление коммерческих активов требует оценки их стоимости, а иногда — экспертного исследования. Судебная практика показывает, что суды нередко учитывают, в какой мере предпринимательская деятельность одного из супругов ограничивала возможности другого участвовать в трудовой деятельности. Если один из родителей посвящал значительную часть времени уходу за ребенком, его вклад в ведение хозяйства признаётся равноценным финансовому вкладу второго супруга. Это может отражаться в увеличении его доли в общем имуществе либо в предоставлении компенсации, если раздел предпринимательских активов в натуре невозможен.

Особого внимания требует ситуация, когда один из супругов выводит имущество из совместной собственности незадолго до расторжения брака. Часто такие действия предпринимаются для уменьшения подлежащей разделу собственности, однако при наличии несовершеннолетних детей такие попытки подвергаются ещё более строгой оценке судом. Если будет доказано, что отчуждение имущества произошло без согласия второго супруга и повлекло нарушение имущественных интересов ребенка, суд может признать такую сделку недействительной полностью или частично. Подобная практика особенно распространена в делах, касающихся продажи автомобилей, ценных вещей или операций с банковскими вкладами.

Следует отметить и то, что судебная оценка имущественных интересов несовершеннолетних тесно связана с анализом бытовых условий, которые могут быть обеспечены ребенку после развода. Это не означает, что суд отдаёт предпочтение матери, как это было традиционно, — решения принимаются индивидуально и зависят от того, где фактически организована жизнь ребенка, кто обеспечивает его потребности, кто участвует в его воспитании, с кем у него сложились устойчивые эмоциональные связи. В некоторых делах суды признают необходимым закрепление за отцом большей доли, если он представляет собой более стабильную сторону в вопросах воспитания или располагает возможностями создать ребенку безопасные и благоприятные условия для жизни.

Вопросы определения компенсации являются не менее сложными. Если разделить имущество в натуре невозможно — например, речь идет о приватизированной квартире

небольшой площади, — суд может присудить одному из супругов обязанность выплатить компенсацию другому. При наличии детей суды стараются учитывать реальные экономические возможности родителя, у которого дети остаются на воспитании. Компенсация может быть отсрочена или распределена на несколько лет. Такая практика обусловлена тем, что резкая финансовая нагрузка может негативно отразиться на обеспечении ребенка. Таким образом, принцип разумности и соразмерности здесь играет ключевую роль [6, с. 17].

Важным направлением регулирования остается добровольное соглашение сторон о разделе имущества. Такое соглашение может быть оформлено как брачным договором, так и отдельным нотариально удостоверенным документом. Наличие несовершеннолетних детей не ограничивает право супругов заключать такие соглашения, однако нотариус обязан разъяснить сторонам, что условия договора не должны ущемлять права детей. Если в дальнейшем будет установлено, что соглашение нарушает их интересы, оно может быть оспорено в судебном порядке. На практике это происходит, если соглашение заключено под влиянием давления, обмана или содержит положения, фактически ухудшающие условия проживания ребенка.

Таким образом, анализ действующего законодательства и судебной практики показывает, что институт раздела имущества супругов при наличии несовершеннолетних детей характеризуется гибкостью, вариативностью и значительным влиянием оценочных категорий. Суд обязан рассматривать каждый спор индивидуально, опираясь не только на букву закона, но и на принцип приоритета интересов ребенка. В условиях современной судебной практики формируется устойчивый подход, в котором имущественные решения рассматриваются как элемент защиты прав несовершеннолетних, а не как формальное деление активов между взрослыми.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 06.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1, ст. 19.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
3. Ахметшин Р.Р. Защита прав несовершеннолетних при разрешении имущественных споров между родителями / Р.Р. Ахметшин // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 45–54.

4. Караваева Е.А. Правовое регулирование использования средств материнского капитала: современные тенденции и проблемы / Е.А. Караваева // Государство и право. 2023. № 9. С. 102–112.
5. Крупеник Н.П. Отступление от принципа равенства долей супругов: основания и практика применения / Н.П. Крупеник // Арбитражные споры. 2024. № 2. С. 66–73.
6. Михеева, Л.Ю. Актуальные проблемы раздела имущества супругов: анализ судебной практики / Л.Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. С. 12–18.
7. Смирнова, О.В. Имущественные интересы детей в судебной практике по семейным делам / О.В. Смирнова // Право и экономика. 2024. № 5. С. 85–92.

FEATURES OF DIVIDING MARRIED PARENTS' COMMON PROPERTY IN THE PRESENCE OF MINOR CHILDREN

Kitaeva Alina Vladimirovna

Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Samara, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the specific features of the division of joint property in the event of divorce in the presence of minor children. The article examines the legal and practical aspects that influence the process of dividing marital property, including the right of children to maintain stable living conditions and ensure their interests. The article analyzes the differences between marital property and property acquired before marriage or received as a gift, as well as the role of property division agreements. The article discusses the provisions of the current family legislation of the Russian Federation, the mechanism for departing from the principle of equality of spouses' shares in the event of their formal equality, as well as judicial practice on protecting the property interests of children, their material needs, and the need to maintain a stable living environment. Special attention is paid to the distribution of residential premises, debt obligations, and property intended for the satisfaction of

Keywords: division of marital property; minor children; family law; joint ownership; judicial practice; child's interests; housing provision.

References

1. Federal Law of December 29, 2006, No. 256-FZ "On Additional Measures of State Support for Families with Children" (as amended on February 6, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, January 1, 2007, No. 1, Article 19.
2. Federal Law of October 2, 2007, No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings" (as amended on January 1, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, October 8, 2007, No. 41, Article 4849.
3. Akhmetshin, R.R. Protection of the Rights of Minors in Resolving Property Disputes between Parents / R.R. Akhmetshin // Journal of Russian Law. 2023. No. 7. pp. 45–54.
4. Karavaeva E.A. Legal regulation of the use of maternity capital funds: current trends and problems / E.A. Karavaeva // State and Law. 2023. No. 9. pp. 102-112.

-
5. Krupenik N.P. Deviation from the principle of equality of shares of spouses: grounds and practice of application / N.P. Krupenik // Arbitration disputes. 2024. No. 2. pp. 66-73.
  6. Mikheeva, L.Yu. Actual problems of division of property of spouses: analysis of judicial practice / L.Yu. Mikheeva // Family and housing law. 2022. No. 4. pp. 12-18.
  7. Smirnova, O.V. Property interests of children in judicial practice in family cases / O.V. Smirnova // Law and Economics. 2024. No. 5. P. 85–92.